

*В. И. Плохова***Обоснованный конвенционализм в уголовном праве***V. I. Plokchova***Substantiated Conventionalism in the Criminal Law**

В работе показывается, что договоренность по поводу толкования норм уголовного права должна основываться на социальных и правовых началах. Показаны четыре возможных аспекта исследования этой проблемы: толкование конвенционных норм, постановлений ЕСПЧ, правил соотношения их с нормами Конституции РФ, постановлениями Конституционного суда РФ, уголовного права; толкование конституционных норм, преломление их в уголовном праве; межотраслевое толкование норм, в том числе регулятивного и уголовного, деликтного и уголовного права в соответствии с Конституцией РФ и нормами международного права; внутриотраслевое толкование норм уголовного права, также основанное на Конституции РФ, нормах международного права и на положениях фундаментальных наук. В работе отмечены знаковые положения недавно принятых постановлений: Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» и Конституционного суда РФ от 6 декабря 2013 г. № 27-П по делу о проверке конституционности положений ст. 11 и п. 3 и 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда.

Ключевые слова: договоренность, толкование, обоснование, уголовное право, конвенция, постановление, конституция, суд.

DOI 10.14258/izvasu(2014)2.1-25

Современное динамичное изменение общественных отношений, влекущее непрерывное изменение норм уголовного права, послужило поводом для дискуссии о разрешении проблемных вопросов толкования норм уголовного права путем договоренности¹. Смысл слов «конвенционный» и «конвенционализм» для уголовного права означает основанную на социальных и правовых началах уголовного права договоренность. В связи с этим рассмотрение проблем договоренности в уголовном праве возможно в нескольких аспектах: 1) по поводу толкования конвенционных норм, поста-

This article reveals that the agreement concerning the interpretation of norms of the criminal law should be based on social and legal principles. There are four possible aspects of this problem research: interpretation of the conventional norms, the resolutions of the European Court of Human Rights, rules of their correlation with the norms of the RF Constitution, resolutions of the Constitutional court of the RF, criminal law; the interpretation of the constitutional norms according to the criminal law; the inter-branch interpretation of norms, including regulative and criminal law, tort and criminal law in accordance with the RF Constitution and the norms of the international law; intra-branch interpretation of norms of the criminal law which is also based on the RF Constitution, norms of the international law and the regulations of the fundamental sciences. The article mentions the sufficient regulations of the resolutions which have been accepted recently: Plenary session of the Supreme Court of the RF of June 27, 2013 № 21 «About the application of the Convention concerning the protection of human rights and basic freedoms by the courts of general jurisdiction of November 4, 1950 and its Protocols» and the Constitutional Court of the RF № 27-P of December 6, 2013 concerning the inspection of the constitutionality of the resolutions (Art. 11 and items 3 and 4 part 4 Art. 392 CPC of the RF) according with the demand of the Presidium of Leningrad district military court.

Key words: agreement, interpretation, substantiation, criminal, law, convention, resolution, constitution, court.

новлений ЕСПЧ, правил соотношения их с нормами Конституции РФ, постановлениями Конституционного суда РФ, уголовного права; 2) о толковании конституционных норм, преломлении их в уголовном праве; 3) о межотраслевом толковании норм, в том числе регулятивного и уголовного, деликтного и уголовного права в соответствии с Конституцией РФ и нормами международного права; 4) о внутриотраслевом толковании норм уголовного права, также основанном на Конституции РФ, нормах международного права и на положениях фундаментальных наук.

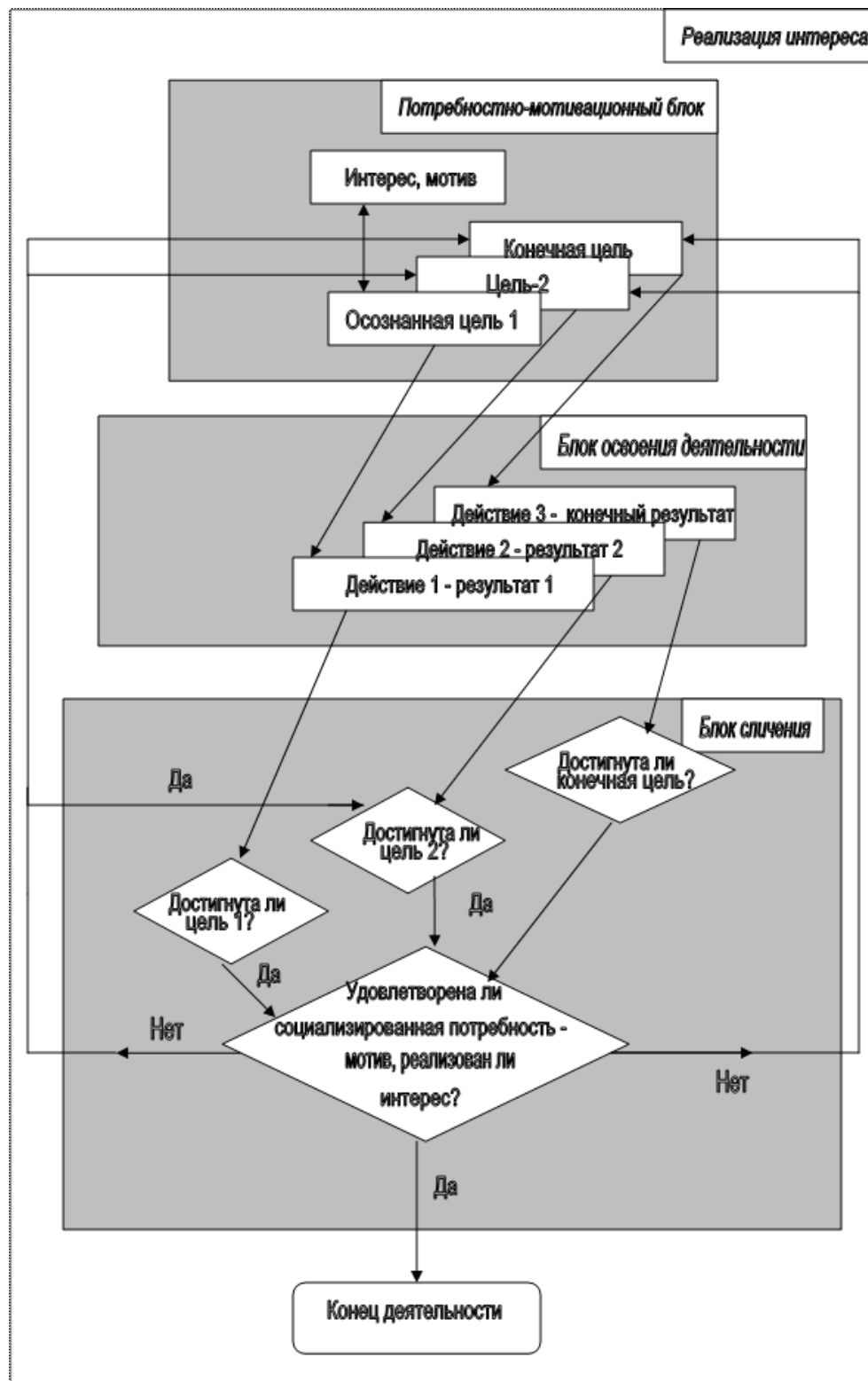
Основой для договоренности о толковании норм уголовного права являются знания, содержащиеся в фундаментальных науках, об особенностях всех эле-

¹ Эти вопросы обсуждались, например, на международной конференции «Конвенционные начала в уголовном праве», проходившей 22 ноября 2013 г. в Москве.

ментов тех общественных отношений, которые регулируются (охраняются) уголовным законом, а также об опасной для общества деятельности, признаки которых закрепляются в норме. Знания, например, о признаках аналога наркотических средств содер-

жатся в органической химии, его воздействию на организм — в биомедицине. Признаки деятельности, ее соотношение с действием содержатся в современной психологии, социологии, философии [1, с. 18–24]; схематично это выглядит так.

Микроструктура деятельности, реализуемая несколькими действиями

Даже из этой схемы можно сделать вывод о том, что общественная опасность преступления и личности преступника определяется не только самим деянием, но и его смыслом: для чего, ради чего оно совершается. Значит, смысловой аспект деятельности должен быть положен в основу для выделения типов охраняемой и преступной деятельности, закрепления норм в УК, определения единичного преступления и решения других проблем уголовного права и криминологии.

Описанный в философской литературе, в логике процесс «перевода» признаков реальных предметов, явлений в представления о них в сознании, закрепление в теориях, науках позволяет заключить, что определение понятия является главным в цепочке «слово — термин — понятие — определение понятия», так как оно отражает сущность преступления (слова полисемантичны, понятие абстрактно и общо). Поэтому даже при разных словах, терминах и понятиях, используемых законодателем для описания разных составов преступлений, их сущность находит отражение в определении понятия, им следует руководствоваться при сопоставлении признаков, например, утратившего силу закона и нового.

Кроме того, при толковании признаков состава преступления на психофизиологические свойства деятельности, философские и логические приемы отражения явлений в определении понятия «накладываются» криминологические и правовые основы и особенности уголовного права. Правовыми основаниями уголовно-правовых норм являются конституционные нормы, общепризнанные принципы и нормы международного права, в том числе нормы ратифицированных РФ международных конвенций и протоколов к ним. Как конвенционные, так и конституционные нормы очень лаконичны, требуют договоренности по поводу их толкования. Не случайно в преддверии 15-летия Конвенции о защите прав человека и основных свобод Пленум ВС РФ принял Постановление от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней». В нем впервые за всю историю государства российского в общем виде рассматривается, например, такая сложная правовая категория, как ограничение прав человека. Очевидно, что нормами уголовного права существенно ограничиваются права и основные свободы человека. Тем не менее эта правовая категория криминалистами глубоко и всесторонне не исследуется. Имеющиеся общетеоретические исследования этого вопроса не решают многие проблемы законного ограничения прав человека. Слишком много оценочных терминов используют и международные нормы, и Конституция РФ, да и рассматриваемое постановление Пленума ВС РФ, называя законные основания ограничения прав человека [2, с. 79–165]. Такое по-

ложение отчасти объяснимо, ибо эта категория распространяется на все отрасли права, их институты, а потому и решать вопрос о правовом или неправовом ограничении прав человека и гражданина необходимо с учетом особенностей отрасли права, ее институтов, диспозиции, санкции. Здесь тоже может быть договоренность, но опять обоснованная, нужны специальные исследования этой проблемы, первоначально хотя бы на уровне обобщения решений Конституционного суда по этому вопросу применительно к нормам уголовного права, его институтам, диспозиции, санкции в соотношении с другими отраслями права.

В названном постановлении Пленума Верховного суда РФ, кроме того, предлагаются правила преодоления «конкуренции» норм национального законодательства с большими, по сравнению с международными нормами, гарантиями защиты прав и основных свобод человека в пользу национального законодательства. «Обратить внимание судов на то, что законодательство Российской Федерации может предусматривать более высокий уровень защиты прав и свобод человека в сравнении со стандартами, гарантируемыми Конвенцией и Протоколами к ней в толковании Суда. В таких случаях судам, руководствуясь ст. 53 Конвенции, необходимо применять положения, содержащиеся в законодательстве Российской Федерации» (п. 3 постановления).

Нельзя не отметить, что эти правовые позиции уже были высказаны Конституционным судом в своих постановлениях по конкретным делам (применительно, например, к ст. 10 УК РФ, ст. 188 УК РФ и др.).

Возникшая обратная проблема, когда нормы национального законодательства, по мнению Европейского суда, признаны недостаточно обоснованно ущемляющими права гражданина (Маркина), когда Конституционный суд РФ признал эти нормы соответствующими Конституции РФ, корректно, обстоятельно обоснованная особенностями правовой системы России, разрешена в Постановлении КС РФ от 6 декабря 2013 г. № 27-П по делу о проверке конституционности положений ст. 11 и п. 3 и 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда [3].

Несмотря на то, что дело рассматривалось на предмет определенности в вопросе толкования норм гражданско-процессуального кодекса, подобные положения предусмотрены в нормах УПК РФ (УК РФ их не содержит, но конституционная норма обязывает правоприменителя руководствоваться теми же правилами). Данное постановление Конституционного суда РФ — знаковое для правовой системы России потому, что оспариваемые в запросе законоположения могут рассматриваться именно в контексте возможных коллизий между выводами Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека.

Вопрос о верховенстве Основного закона РФ в последнее время особенно актуален в связи с двадцатилетием Конституции РФ, а также в связи с соперничеством правовых систем мира. Конституционный суд, подчеркивая особенности национального процессуального законодательства (суд общей юрисдикции подчиняется только Конституции РФ и закону, что у него есть полномочие обратиться в Конституционный суд РФ даже в случае признания Конституционным судом недопустимости запроса), обосновал верховенство Конституции РФ (п. 3.1, 3.2 постановления). «Статус Конституционного Суда не предусматривает обжалование принимаемых им решений, поскольку иное не соответствовало бы его природе как органа конституционного контроля». Но это не исключает обращение в КС РФ в надлежащей процедуре любого из управомоченных на то субъектов, включая суды общей юрисдикции, с требованием проверить конституционность тех же законоположений.

«В таких случаях тот факт, что ранее Конституционный суд признал жалобу гражданина не отвечающей критерию допустимости в связи с от-

сутствием нарушения его конституционных прав законоположениями, примененными в его конкретном деле, не может служить препятствием для принятия им к рассмотрению запроса суда общей юрисдикции, который по заявлению того же гражданина осуществляет в порядке п. 4, ч. 4 ст. 392 ГПК РФ пересмотр вступившего в силу судебного постановления, основанного на этих законоположениях, которым ЕСПЧ была дана оценка как влекущих нарушение Конвенции о защите прав и основных свобод. При этом если в ходе конституционного судопроизводства рассматриваемые законоположения будут признаны не противоречащими Конституции РФ, Конституционный суд РФ... в рамках своей компетенции определяет возможные конституционные способы реализации постановления ЕС по правам человека». Таким образом, в постановлении Конституционного суда предложен процессуальный порядок разрешения коллизии между постановлением КС РФ и постановлением ЕСПЧ и продемонстрировано верховенство Конституции РФ.

Библиографический список

1. Плохова В.И. Теория деятельности: психологические и правовые аспекты // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2013. — №4 (26).
2. Плохова В.И. Социальное и правовое обоснование уголовного закона (на примере преступлений в сфере экономики) : учебно-методическое пособие. — Барнаул, 2011.

3. Постановление КС РФ от 06.12.2013 №27-П по делу о проверке конституционности положений ст. 11 и п.п. 3 и 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>.